

ИСТОРИЯ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА РОССИИ

ПОГРАНИЧНАЯ ОХРАНА ДАЛЬНЕВОСТОЧНОЙ РЕСПУБЛИКИ

Максим Сергеевич ХИТИН,
адъютант Хабаровского пограничного института ФСБ РФ

Изучение истории пограничной охраны во многом определяется современным политическим и экономическим положением Дальнего Востока России. Сегодня в регионе существует реальная угроза интересам безопасности государства. Поэтому изучение опыта деятельности государственных и военных структур Дальневосточной республики (ДВР) по обеспечению ее пограничной охраны является важным фактором в совершенствовании системы безопасности Российской Федерации на Дальнем Востоке.

Дальневосточная республика, провозглашенная 6 апреля 1920 г., явилась совершенно новым государственным образованием в дальневосточном регионе, сыграв основную и решающую роль в сохранении тихоокеанских территорий для России. Становление пограничной охраны осуществлялось в тяжелых экономических и социально-политических условиях. Несмотря на это, правительство ДВР соблюдало принцип территориальной неприкосновенности и принимало все необходимые меры к укреплению границы, установлению на дальневосточных рубежах строгого порядка.

В декабре 1920 г. был составлен договор о границах РСФСР и ДВР, подписанный заместителем наркома иностранных дел РСФСР Л.И. Караханом и министром иностранных дел ДВР А.М. Краснощековым. На основании договора граница между РСФСР и ДВР проходила по р. Селенге — от её выхода из Монголии до впадения в оз. Байкал, через центр озера и старую границу Якутской области к востоку и северу до Ледовитого океана. В ДВР также вошла принадлежавшая бывшей Российской империи северная часть о-ва Сахалин¹. В примечании говорилось, что смешанная комиссия обеих сторон должна была провести границу и установить пограничные знаки. Если граница пролегла по рекам или озёрам, она должна была проходить по середине судоходной части этих рек или озёр. 24 января 1921 г. договор о границах был утвержден правительством ДВР².

Из ранее оговоренной территории ДВР исключалась Камчатская область, так как в связи с переговорами советского правительства с американским предпринимателем В. Вандерлипом о предоставлении ему концессий на Камчатке, для Москвы было важно, чтобы Камчатская область оставалась в составе РСФСР. Границей ДВР с Монголией и Китаем служила прежняя граница Российской

империи. В марте 1921 г. Учредительное собрание ДВР большинством голосов ратифицировало договор о границах между ДВР и РСФСР.

Единая государственная граница устанавливалась по мере объединения областей Дальнего Востока и освобождения территории региона от интервентов и белогвардейцев.

В 1920 г. старой корчемной стражи и пограничной службы на Дальнем Востоке уже не существовало. Охрану государственной границы несли партизаны, части Народно-революционной армии (НРА) и заградительные отряды. Но они обеспечивали неприкосновенность границы лишь в военном отношении. Не имея специальных знаний и опыта службы, они не могли в полной мере защитить границу в политико-экономическом отношении.

Правительство и военное руководство ДВР принимали меры, отвечавшие сложившейся обстановке, для улучшения охраны границы. В республике были созданы пограничные районы и пограничные части. 17 ноября 1920 г. на основании приказа Главкома ДВР Г.Х. Эйхе было сформировано Управление начальника погранрайонов во главе с начальником пограничных районов, подчинявшимся непосредственно Главкому НРА ДВР. В его ведении находились все пограничные части. Возглавляли пограничную охрану ДВР последовательно С.Л. Марголин, Ф.В. Васильев, А.А. Ушаков, М.Ф. Барандохин. Управлению в первую очередь предстояло сформировать пограничные части из бывших партизанских и заградительных отрядов, ликвидировать банды вблизи границы и на территории пограничной полосы, организовать борьбу с контрабандой совместно с Управлением таможни и Министерством торговли и промышленности³.

К концу 1920 г. было сформировано три пограничных района: Троицко-Савский, Мензо-Акшинский и Акшинский. Троицко-Савский погранрайон был образован 16 июля 1920 г. на основании приказа Главкома НРА ДВР № 279 от 15.07.1920 г. в составе штаба района, 1-го отдельного пограничного пехотного батальона и 1-го отдельного пограничного кавдивизиона. Основой для его создания послужило Троицко-Савское уездное воинское управление, Троицко-Савский патрульный батальон и Троицко-Савский отдельный эскадрон. 16 июля 1920 г. согласно приказу Главкома вступил в должность начальник погранрайона М. Абрамов, а начальником штаба был назначен Л. Гнедин. На начальника погранрайона возлагались задачи по охране и обороне государственной границы и ликвидации банд в пределах своего района⁴.

Мензо-Акшинский погранрайон образован на основании приказа начальника пограничных районов при Главкоме ДВР № 9-а от 8 декабря 1920 г. В его составе были: 1-й Ингодинский партизанский отряд, 1-й Макавсевский отряд, гарнизоны городов Кыры и Мензы. Во главе погранрайона стоял начальник, который одновременно являлся командующим всеми частями, входившими в район. Данный погранрайон был расформирован в конце марта 1921 г., а войсковые части, входившие в его состав, переданы в Акшинский пограничный район⁵.

Этот погранрайон был сформирован 19 декабря 1920 г. на основании приказа Главкома НРА ДВР. В его состав вошли воинские части, действовавшие в Акшинском районе, и образованный в начале сентября 1920 г. для борьбы с бандами в пограничной полосе сводный отряд, в состав которого входили партизанские отряды Каландаришвили, Прокунина и ряд других частей⁶.

Согласно приказу по Акшинскому погранрайону от 29 января 1921 г. все указанные части были переформированы в пограничный батальон и два пограничных кавдивизиона. В июле 1921 г. кавдивизионы слились в один (3-х эскад-

ронного состава), а пограничный батальон переформирован во 2-ю пограничную пехотную роту. Впоследствии погранрота была преобразована в 3-й пограничный пехотный батальон⁷, а 4 ноября 1921 г. — в 1-й отдельный пехотный пограничный батальон НРА ДВР⁸. Данные пограничные формирования прикрывали весь участок границы с Монголией.

Первые месяцы после создания Троицко-Савский погранрайон испытывал огромные трудности из-за почти полного отсутствия вооружения, снабжения, обмундирования, а также острой нехватки необходимого командного состава и штабных работников. Части погранрайона, состоявшие почти исключительно из местных партизан, были совершенно недисциплинированы. В декабре 1920 г. в г. Троицко-Савске вспыхнуло вооруженное контрреволюционное восстание, в котором приняли непосредственное участие и части погранрайона, вследствие чего они были временно разоружены или заменены бойцами двух маршевых рот, прибывших из 1-го запасного полка. Однако эти подразделения были совершенно не обучены и испытывали острую необходимость в вооружении и обмундировании, что еще больше снижало боеспособность частей погранрайона⁹.

В январе 1921 г. начальник Троицко-Савского пограничного района, учитывая плачевное состояние частей погранрайона, целым рядом самых срочных ходатайств добился отпуска необходимого обмундирования, продовольствия и срочно приступил к ускоренной военной подготовке бойцов. В этом же месяце части погранрайона были укомплектованы комсоставом, а прибывший в начале февраля военный комиссар развернул политработу в подразделениях, что положительно отразилось на воинской дисциплине.

К середине февраля 1921 г. пограничные части Троицко-Савского района состояли из 1-го погранбатальона — 850 чел. (820 винтовок, 6 пулеметов), 1-го пограндивизиона — 310 чел. (166 винтовок, 2 пулемета). Некомплект составлял более 500 чел. По числу бойцов винтовок не хватало на 1/3, так как имевшиеся на вооружении винтовки систем «Витерли» и «Бердан» не соответствовали боевому назначению, поэтому 80% вооружения подлежало замене¹⁰. Однако к весне 1921 г. части погранрайона были приведены в должный порядок и, занимая позиции в районах своего расположения на границе, вели непрерывную разведку противника, часто проявлявшего свою активность.

Следует отметить, что части Акшинского пограничного района испытывали те же трудности в снабжении продовольствием и обмундированием. 2-й погранбатальон, 2-й и 3-й пограничные кавдивизионы состояли преимущественно из партизан и дезертиров, что являлось причиной недисциплинированности, а недостаток опытного комсостава и некомплект бойцов затруднял должное несение службы, отмечались случаи невыполнения приказов.

К концу апреля 1921 г. части Акшинского погранрайона составляли: 2-й погранбатальон — 405 чел. (400 винтовок, 8 пулеметов); 2-й пограничный кавдивизион — 354 чел. (324 винтовки, 9 пулеметов) и 3-й погранкавдивизион — 427 чел. (454 винтовки, 9 пулеметов). Некомплект личного состава превышал 1 тыс. чел.¹¹ Предпринимавшиеся попытки пополнения частей за счет местного населения не давали никаких результатов, так как местное население, большую часть которого составляли зажиточные казаки, относилось к пограничным частям недоброжелательно¹².

Враждебная по отношению к ДВР политика китайских властей выражалась в поддержке белогвардейцев, предоставлении им возможности пользоваться территорией Северо-Восточного Китая для формирования своих отрядов и нападения на ДВР. Белогвардейские части не только устраивали вооруженные

набеги из Китая, но и всякий раз укрывались там, когда вынуждены были отступать под ударами НРА или партизанских отрядов. Еще в конце 1920 г. войска атамана Г.М. Семёнова были выбиты из Забайкалья в Маньчжурию и приняты под защиту китайских властей. С этого момента военные власти Маньчжурии все более открыто поддерживали белогвардейцев и оказывали им всяческое покровительство. Официальные документы ДВР представлены многочисленными сообщениями о формировании на китайской территории белогвардейских отрядов¹³.

Для провокаций на границе ДВР с Китаем использовались не только белобанды, но и отряды хунхузов, количество которых значительно увеличилось за годы войны. Главный удар хунхузы наносили по золотым приискам, причиняя огромный ущерб и без того подорванному хозяйству республики. Разбойничья деятельность этих отрядов принимала такие масштабы, что порой грозила полным прекращением золотодобычи во многих районах.

В связи с серьезной угрозой, возникшей на Дальнем Востоке в результате активизации действий отрядов хунхузов и белогвардейских формирований, в марте 1921 г. на основании приказа Главкома НРА ДВР № 211 были образованы еще три пограничных района — Нерчинско-Заводской, Благовещенский и Хабаровский. Самыми крупными по численности были Акшинский (2275 чел.) и Благовещенский погранрайоны (1760 чел.)¹⁴.

Так, в состав Благовещенского погранрайона входили: 3-й и 4-й пограничные батальоны, сформированные из заградительных отрядов, и 5-й погранкавдивизион, в октябре 1921 г. переименованный в 3-й пограничный кавдивизион¹⁵. На пограничные части была возложена задача охраны участка с подчинением в оперативном отношении командующему войсками Благовещенского укрепленного района. Погранрайон был разделен на два сторожевых участка: правый — от с. Покровка до с. Буссе и левый — от устья р. Завитой до с. Хингана. Начальником правого участка был назначен командир 3-го погранбатальона Маралевский. Штаб участка и батальона находился в с. Черняево. Начальником левого участка был командир 4-го погранбатальона Смирнов, в состав батальона вошли все партизанские отряды, находившиеся в районе участка. Штаб участка и батальона располагался в с. Пашкове¹⁶.

Формирование 4-го погранбатальона проходило в г. Благовещенске в самых тяжелых условиях и при враждебном отношении лиц высшего командного состава 2-й армии НРА, видевших в пограничных войсках «что-то не желательное». Среди бойцов оказались уголовники и дезертиры. Вооружение батальона составляли 250 винтовок системы «Бердан» с ограниченным количеством патронов, остро не хватало обмундирования и продовольствия¹⁷. Из партизанских отрядов, которые должны были влиться в состав 4-го погранбатальона, только отряд Зверева представлял собой подходящее подразделение для несения пограничной службы. Остальные, по мнению Смирнова, производили впечатление «вооруженных шаек грабителей», которые подчинялись командованию батальона только потому, что получали продовольствие, вооружение и фураж¹⁸.

Участок границы, занимаемый 3-м погранбатальоном, был разбит на 10 застав: Покровка — 11 чел., Игнашино — 12 чел., Албазино — 14 чел., Бекетово — 13 чел., Толбузино — 14 чел., Ермаково — 9 чел., Падь Солдатка — 7 чел., Ново-Воскресенская — 15 чел., Буссе — 12 чел., Кумара — 12 чел.¹⁹ В батальоне катастрофически не хватало личного состава. Граница была открыта на протяжении десятков километров, никаких задержаний контрабанды не проводилось. Не решался и продовольственный вопрос, бойцы на заставах, чтобы не погибнуть от голода, нанимались к местным жителям батраками²⁰.

Используя создавшееся положение, отряды хунхузов и белогвардейцев открыто переходили на российскую сторону вблизи расположения застав, совершая диверсии и грабя местное население.

5-й пограничный кавдивизион, входивший в состав Благовещенского погранрайона, был сформирован в пос. Суражевке Амурской области. Основу кавдивизиона составляли бывшие партизаны. 30 мая 1921 г. командир кавдивизиона докладывал начальнику Благовещенского погранрайона Стругову: «...бойцы слишком в душе партизаны. Продолжительная таежная жизнь парализовала в них чувство понимания долга и дисциплины. Честные люди сразу же пошли на укомплектование строевых частей, например, как 3-я Амурская дивизия, а те, которым не по душе дисциплина и рассчитывающие на возможность легкой наживы, видят в пограничной службе свой особый интерес. За последнее время пьянство бойцов вверенного мне дивизиона и бесшабашный разгул в пос. Суражевке принял безудержный характер, остановить который можно лишь репрессиями, прибегнуть к которым, не имея под рукой надежной части, я не рискую. На основании всего вышеизложенного я прихожу к тому выводу, что пограничная служба по условиям своим требующая преданности долгу, не может быть вверена людям с сомнительной репутацией (дезертирам и уголовному элементу), какими являются, за немногим исключением, бойцы вверенного мне дивизиона. Прошу Вас выделить в мое распоряжение минимум 150 чел. кавалеристов из регулярных частей 1-й Армии, которые будут служить основой части»²¹. В докладе также указывалось на недостаток продовольствия, обмундирования и снаряжения, нехватку строевых лошадей, что негативно отражалось на боеспособности подразделения.

Отсутствие должной воинской дисциплины у большинства подразделений погранохраны отражалось на качестве несения службы и дискредитировало пограничные части в глазах командования и местного населения. Так, летом 1921 г. 5-й погранкавдивизион приступил к охране границы на участке 3-го погранбатальона, подчиняясь его командиру в оперативном отношении. Кавдивизион охрану границы фактически не осуществлял. Начальник Благовещенского погранрайона Машковцев отмечал: «...кроме преступлений, пьянства и неисполнения приказов большего от них ожидать нельзя». Отказавшись выполнить оперативный приказ начальника погранрайона, бойцы кавдивизиона заявили: «...если Вы не сделаете по-нашему, то мы сейчас же выходим из вашего подчинения, именуем себя 2-м летучим партизанским отрядом и уходим в тайгу»²². Своими противоправными действиями и насилием личный состав кавдивизиона настроил против себя местное население. В штаб погранрайона постоянно шли телеграммы по поводу незаконных действий кавдивизиона. После долгих переговоров начальника погранрайона с командованием Благовещенского укрепрайона было принято решение о замене 5-го погранкавдивизиона регулярными кавчастями²³.

Необходимо отметить, что главным недостатком формирования пограничных частей было комплектование личного состава по остаточному принципу без учета специфики пограничной службы, что в конечном итоге отразилось и на качестве несения службы. Тем не менее после ряда реформирований, замены не оправдавших доверия командиров, удаления из подразделений наиболее недисциплинированных бойцов, улучшения снабжения стало меняться и положение в частях погранрайонов, способствуя повышению дисциплины личного состава и усилению боеспособности пограничных частей.

Из-за ненадежности работы аппарата таможни первые подразделения погранохраны ДВР вынуждены были выполнять и её функции. Так, «Инструкция

пограничной стражи Амурской области в таможенном отношении», изданная командованием Амурского фронта 15 сентября 1920 г., обязывала пограничников беспрекословно выполнять все указания таможенных служащих, не вступая ни в какие пререкания, пресекать контрабанду и не допускать перехода границы. Пограничная охрана должна была располагаться в одну или две линии: первая линия — по самому берегу р. Амура, а вторая — на некотором расстоянии от берега. В необходимых случаях пограничники имели право применять оружие против контрабандистов. Задержанных контрабандистов вместе с товаром передавали на ближайшую таможенную²⁴.

Первым общереспубликанским нормативным актом ДВР, определявшим правовые основы деятельности по охране ее государственной границы, была «Инструкция войсковым частям, призываемым к охране границы», разработанная Военным министерством и Министерством торговли и промышленности в декабре 1920 г. В ней акцентировалось внимание прежде всего на борьбе с контрабандой. Народоармейцам разрешалось производить имущественный и личный досмотр, проводить обыск и выемку контрабандного товара в присутствии владельца и не менее двух понятых, составлять соответствующий протокол и т.д.

Войсковые подразделения, находившиеся в пограничной зоне, были обязаны вести разведку и выполнять контрразведывательные функции. Народоармейцы имели право применять оружие при сопротивлении и попытке ухода нарушителей за границу от пограничного наряда, а также при нападении банд и вооруженного противника. Граница разбивалась на ротные и взводные участки, глубина которых не должна была превышать 300 шагов. На границе осуществлялась линейная (сторожевая, открытая) и скрытая (дозоры) охрана. Командиры рот и взводов должны были обучать народоармейцев формам и методам пограничной охраны, совершать обходы пограничных постов с целью проверки несения ими службы, выезжать по тревоге на место происшествия и др. Каждое воинское подразделение, расквартированное в пограничном районе, отвечало за «точную, верную и надежную охрану границы»²⁵.

В августе 1920 г. Дальбюро ЦК РКП(б) приняло решение о создании государственной политической охраны (ГПО) — органа, на который возлагались задачи обеспечения государственной безопасности. В «Положении о ГПО», принятом 23 августа 1920 г., указывалось: «ГПО является центральным органом по борьбе с политическими преступлениями и шпионажем на всей территории ДВР»²⁶. Структура ГПО включала Главное управление, состоявшее из трех отделов (общего, оперативного и следственного), областные отделы, уездные отделы; контрольные пограничные пункты²⁷.

Формирование погранохраны завершилось в июне 1921 г., когда пограничные части получили наименование «Пограничные войска ДВР»²⁸. 23 июня военный министр подписал указ, который вводил в действие «Положение о пограничных войсках ДВР», в котором отмечалось, что «пограничные войска ДВР осуществляют борьбу с провозом и вывозом контрабанды, оборону границы и борьбу с бандитизмом»²⁹. Таким образом, совмещались специальные пограничные функции по охране границы с функциями военными и таможенными.

В отличие от советских нормативных актов, регулировавших организацию и деятельность погранвойск РСФСР, в «Положении» ничего не говорилось о борьбе с агентурой вражеских разведок и диверсионными группами. Юридически не была закреплена связь между погранвойсками и органами госполитохраны ДВР. Отсутствие взаимодействия между ними являлось существенным недостатком в постановке дела охраны государственной границы ДВР.

Как и другие войска специального назначения, погранчасти находились в двойном подчинении. По военным вопросам (укомплектование кадров, обучение, вооружение, снабжение, боевая подготовка и т.д.) они подчинялись Военному министерству, а при выполнении специальных задач, связанных с борьбой с контрабандой, руководствовались инструкциями и указаниями Министерства продовольствия и торговли.

Погранвойска рассматривались как составная часть вооруженных сил ДВР, которые сочетали службу на границе с общевоинскими действиями регулярных войск НРА и предназначались для нанесения удара по передовым частям противника в начале военных действий.

В июле 1921 г. была проведена частичная реорганизация погранвойск. Управление начальника пограничных районов переименовали в «Штаб пограничных войск Республики», а начальник погранрайонов стал начальником пограничных войск ДВР. В штабе пограничных войск сосредоточивались распоряжения по размещению, передвижению и действиям погранвойск. Разрабатывались инструкции, положения и приказы по охране и обороне границ ДВР. Все распоряжения и указания начальника войск отдавал через штаб погранвойск. В августе Главком НРА В.К. Блюхер утвердил «Положение о начальнике штаба пограничных войск». В обязанности начальника штаба входило: «...сбор сведений о людском и конском составе войск, дислоцирующихся в пограничных районах; о движении контрабандистов и банд в пограничной полосе; о санитарном состоянии и условиях расквартирования войск» и др.³⁰

С конца сентября 1920 г. параллельно с организацией новых и реорганизацией действовавших правоохранительных структур на территории республики началась работа по реформированию и совершенствованию таможенной системы. К 1921 г. по примеру РСФСР таможенное управление ДВР из Министерства финансов было переведено в подчинение Министерства продовольствия и торговли. Согласно «Положению о таможенных учреждениях ДВР» от 27 января 1921 г. при Министерстве продовольствия и торговли были организованы управление таможенными сборами и инспекторское управление таможен. На местах в пограничной зоне устанавливались таможенные заставы и посты. Главной обязанностью таможенного ведомства являлась «...охрана внешней границы республики в экономическом отношении»³¹. Гражданские и военные власти должны были оказывать таможене необходимую помощь и содействие.

Активно препятствовали деятельности таможенных органов ДВР интервенты. Из-за срывов в работе таможи на южном и восточном участках границы буферное государство несло огромные убытки. В этих условиях Дальбюро ЦК РКП(б) и правительство ДВР дали указание военному министру о направлении в таможду пограничников и народоармейцев. 9 февраля 1921 г. состоялось совещание с участием министра продовольствия и торговли Шеина, начальника Управления пограничных районов Ушакова, начальника Управления таможенных сборов Волынцевича, помощника инспектора Читинского таможенного участка Милашевича и комиссара Управления таможенных сборов Безкоровайного. На совещании была одобрена и принята к руководству «Инструкция войсковым частям, призываемым к охране государственной границы ДВР», утвержденная Главкомом республики, а также принято решение выйти с ходатайством через Минпродторг в правительство республики о подчинении министру продовольствия и торговли пограничных частей в количестве, достаточном для экономической охраны границы³². В первой половине 1922 г. в связи с реформированием Министерства продовольствия и торговли таможенное управление вновь передало Министерству финансов Дальневосточной республики³³.

Участие пограничников и частей НРА в работе таможни было окончательно юридически закреплено законом от 31 мая 1922 г. «Об усилении охраны границы в таможенном отношении»³⁴, на основании которого к таможенному ведомству прикомандировывались кавалерийские части пограничных войск ДВР. Кроме того, по соглашению с военным советом НРА и флота ДВР Министерству финансов ДВР предоставлялось право определять число бойцов, подлежащих прикомандированию к таможенному ведомству. При управлении таможенных сборов ДВР была учреждена должность заведующего отделом пограничной охраны, а при инспекторских таможенных участках — должность помощника инспектора по пограничной охране с необходимым числом сотрудников³⁵.

Для установления полного контакта между таможенными сотрудниками и бойцами пограничной охраны инспекторское управление таможен ДВР упразднило должности старших досмотрщиков в постах и заставах, а их обязанности возложило на старших пограничной охраны, которым подчинялись таможенные досмотрщики³⁶.

Общая реорганизация вооруженных сил ДВР не могла не затронуть и пограничные войска. В справке на имя военного министра ДВР командование погранвойск 25 июня 1921 г. сообщало об острой нехватке кадров (18% состава и 40% погранбойцов), а также вооружения, боеприпасов, обмундирования, продуктов и др. 4 июня 1921 г. начальник погранвойск А.А. Ушаков в докладной записке военному министру указывал: «Ввиду совершенно изменившихся условий, деление всей границы ДВР не отвечает действительной надобности, благодаря этому и охрана её является чисто теоретической, фиктивной. Так, Хабаровский погранрайон слишком удален от г. Читы, и охрана границы там несется чисто оперативная и одними полевыми войсками...»³⁷

Согласно приказу Главкома ДВР от 24 июля 1921 г. вся государственная граница разделялась на шесть пограничных районов. Погранрайоны вместе с находившимися в них частями погранвойск передавались в ведение: Троицкосавский, Акшинский и Амурский — начальнику пограничных войск республики; Благовещенский и Уссурийский — Военному отделу при Амурской стрелковой дивизии и охранялись частями этой дивизии; Маньчжурский — Военному отделу ГПО при Военном совете НРА и охранялись расположенными в нем частями погранвойск под руководством этого отдела³⁸.

В конце июля 1921 г. на пограничные войска ДВР была возложена дополнительная задача. Начальник погранвойск республики М.Ф. Барандохин издал приказ о повышении боевой готовности частей, охранявших государственную границу. В нем говорилось: «Военный совет НРА и Флота ДВР на нас помимо охраны границы открытой вооруженной силой в военно-экономическом отношении возложил охрану и в политическом отношении, т.е. борьбу со шпионами и антиправительственными организациями»³⁹.

В конце августа 1921 г. комиссия представила на рассмотрение Военного совета НРА и Флота новые «Положение о пограничных войсках ДВР»⁴⁰ и «Инструкцию действия войск по охране границы». Эти нормативные акты внесли существенные изменения в правовой статус пограничных войск Дальневосточной республики. Охрана границы возлагалась на Военный отдел ГПО при Военном совете НРА и Флота⁴¹.

Пограничные войска возглавлялись начальником пограничных войск ДВР, который являлся в то же время и помощником начальника Военного отдела ГПО при Военном совете НРА и Флота. Он управлял войсками через штаб погранвойск республики, ему же через пограничные отделения военного отдела ГПО Забайкалья подчинялись военно-контрольные пункты Цурухантуй, Абагайтуй

и Мангут. В вопросах общеоперативного характера начальник погранвойск непосредственно подчинялся Военсовету НРА и Флота, а в вопросах политико-экономической охраны — начальнику Военного отдела ГПО. Районы, обслуживаемые погранвойсками, возглавлялись начальниками пограничных районов, в помощь которым были приданы соответствующие штабы (применительно к штабу отдельной бригады). Начальники пограничных районов во всех отношениях подчинялись начальнику погранвойск ДВР. Части же погранвойск, входившие в состав того или иного района, подчинялись начальнику района⁴².

На начальника погранвойск была возложена обязанность: «Поставить дело охраны границы на должную высоту в политическом и экономическом отношениях». В связи с этим пограничники обязаны были следить за настроением населения погранполосы и воинских частей вблизи границы, за отношением населения к НРА, правительству и органам местной власти, наблюдать за работой учреждений и должностных лиц, выявлять шпионов, бандитов и изыскивать способы борьбы с контрабандой. Для выполнения этих задач использовались особоуполномоченные агенты, доносители и другие лица, услуги которых оплачивались из специально назначенных правительством средств для ведения местной агентуры. В пограничной зоне вводился особый паспортный режим. В соответствии с ним пограничные наряды обязаны были проверять документы у гражданских и военных лиц⁴³.

В «Положении» впервые определялось понятие «государственная граница». «Государственная граница, — говорилось в нем, — есть черта, отделяющая территорию ДВР от соседнего государства. Она определяется или естественными рубежами (морями, озерами, реками, горами) или обозначается искусственными знаками (столбами, канавами, земляными валами)⁴⁴.

Численность войск в районе определялась начальником погранвойск ДВР. Начальник погранрайона пользовался правами комбрига. Он обязан был организовать «прикрытие границы», пресекая шпионаж, контрабанду и другие действия контрреволюции, вести разведку, обучать и воспитывать пограничников и др. «Формы охраны границы, — указывалось в «Инструкции», — не могут быть постоянно установленными, так как они зависят от развития в данном пункте контрабанды, от числа людей... местности, времени года и суток, состояния погоды⁴⁵. Пограничные районы делились на участки, кордоны и пограничные посты, пределы которых ясно обозначались. Кроме того, в каждом кордоне пограничные посты должны иметь свою нумерацию, начиная с правого фланга. Глубина участков определялась командирами рот (не более 500 шагов). Начальники участков, кордонов и постов должны были досконально знать местные условия и в соответствии с ними строить круглосуточную охрану границы⁴⁶.

В каждом погранрайоне был установлен пропускной пограничный пункт, который руководствовался «Инструкцией о порядке перехода границы между ДВР, Монголией и Китаем». Постоянное население погранрайона имело право с хозяйственной целью переходить границу через пропускной пограничный пункт, имея документы местных властей. На основе заграничного паспорта, выданного МИД ДВР, начальник погранрайона вручал гражданину пропуск на право перехода границы⁴⁷. Так, в январе 1921 г. начальник Троицкосавского погранрайона выписал документ Д. Сухе-Батору, в котором говорилось: «Предъявитель сего имеет право на пересечение границы в обе стороны на любом участке»⁴⁸.

В мае 1922 г. опубликован «Устав о паспортах». Граждане ДВР, выезжавшие за границу, должны были подать заявление в МВД или Областное управление

МВД. Областное управление связывалось с ГПО и при отсутствии с их стороны препятствий к выезду выдавало заграничные паспорта. Параграф 78-й «Устава о паспортах» гласил: «...не должно быть чинимо никакого препятствия к переходу через границу для обыкновенных ежедневных сношений порубежным жителям, только лишь по надобностям собственного хозяйства, на срок до 14 дней». Лица, состоявшие на службе в приграничных городах и селениях (не далее 30 верст от границы), могли получить для перехода границы легитимационные билеты⁴⁹.

Таким образом, к августу 1921 г. в ДВР организация охраны государственной границы была приведена в определенную систему. Пограничные войска рассматривались как составная часть вооруженных сил республики, которые сочетали службу на границе с общевоинскими действиями регулярных войск НРА и предназначались для нанесения удара по передовым частям противника в начале военных действий.

В конце ноября 1921 г. белогвардейские части меркуловского правительства под командованием генерала В.М. Молчанова начали наступление на север Приморья. 22 декабря 1921 г. войска НРА оставили г. Хабаровск и отошли на левый берег р. Амура до ст. Ин. Учитывая сложившуюся ситуацию, Дальбюро ЦК РКП(б) приняло решение сосредоточить все силы НРА на Восточном фронте. В связи с этим численный состав погранвойск был сокращен, около 1,5 тыс. пограничников направлены в действующую армию и приняли активное участие в боях за освобождение Приморья⁵⁰.

В докладе начальника погранвойск ДВР М.Ф. Барандохина на коллегии ГПО отмечалось, что из-за военных действий отсутствует сплошная линейная охрана границы, продолжается использование командованием НРА пограничных войск не по назначению, чем объясняется открытый характер границы на отдельных её участках.

В июле 1922 г. пограничные войска получили статус войск вспомогательно-го назначения. Начальнику штаба НРА были подчинены 1-й, 2-й, 3-й отдельные пограничные кавэскадроны Забайкалья, а 1-й, 2-й отдельные погранбатальоны и 4-й, 5-й погранкавэскадроны Приамурья подчинялись начальнику штаба 2-й Приамурской стрелковой дивизии⁵¹.

Под ударами войск НРА ДВР, партизан и дальневосточных пограничников в начале 1922 г. войска генерала В.М. Молчанова терпели одно поражение за другим: 12 февраля 1922 г. они были разбиты под ст. Волочаевкой, 14 февраля освобождается г. Хабаровск, 9 октября взят г. Спасск, а 25 октября 1922 г. части НРА и приморские партизаны вошли в г. Владивосток.

На третий день после освобождения г. Владивостока, 27 октября 1922 г., состоялось первое заседание Приморского военно-революционного комитета, на котором был образован отдел ГПО, которому поручалось заниматься вопросами охраны государственной границы. Это было первое решение о закрытии и охране границы в Приморье после изгнания интервентов и разгрома белогвардейцев⁵².

В целом процесс становления пограничной охраны в регионе был длительным и сложным. Создание пограничных войск ДВР диктовалось напряженной обстановкой, сложившейся на её внешних границах, а после 16 ноября 1922 г., когда Президиум ВЦИК объявил Дальневосточную республику нераздельной частью РСФСР, службу по охране дальневосточной границы стали нести части погранохраны ГПУ (ОГПУ). Но это уже новый период в истории пограничных войск Дальнего Востока России.

- ¹ ГАХК. Ф. 19, оп. 1, д. 3, л. 114.
- ² Там же. Л. 115.
- ³ Богданов В.Н., Бокань И.К. Всегда в боевом дозоре: Очерк истории войск Краснознаменного Дальневосточного пограничного округа. Хабаровск, 1980. С. 16.
- ⁴ РГВА. Ф. 18265, оп. 1, л. 1—2.
- ⁵ Там же. Ф. 18261, оп. 1, л. 1; Ф. 18230, оп. 1, д. 6, л. 7, 21.
- ⁶ Там же. Ф. 18419, оп. 1, л. 1.
- ⁷ Там же. Ф. 18257, оп. 1, л. 1—2.
- ⁸ Там же. Ф. 18230, оп. 1, л. 1.
- ⁹ Там же. Д. 7, л. 22.
- ¹⁰ Там же. Д. 9, л. 35.
- ¹¹ Там же. Л. 66.
- ¹² Там же. Д. 5, л. 30.
- ¹³ Персиц М.А. Дальневосточная республика и Китай. 1920—1922 гг. М., 1962. С. 242.
- ¹⁴ Сонин В.В. Правовой статус пограничных войск Дальневосточной республики (1920—1922 гг.) // Россия и Китай на дальневосточных рубежах. Благовещенск, 2003. Вып. 6. С. 96.
- ¹⁵ РГВА. Ф. 18258, оп. 1, д. 18, л. 5.
- ¹⁶ Там же. Д. 6, л. 12.
- ¹⁷ Там же. Д. 10, л. 35.
- ¹⁸ Там же. Л. 24.
- ¹⁹ Там же. Д. 8, л. 75.
- ²⁰ Там же.
- ²¹ Там же. Д. 10, л. 27.
- ²² Там же. Ф. 18230, оп. 1, д. 5, л. 4.
- ²³ Там же. Л. 26.
- ²⁴ Там же. Ф. 18258, оп. 1, д. 9, л. 1.
- ²⁵ Там же. Л. 4, 29.
- ²⁶ ГАХК. Ф. 19, оп. 1, д. 2, л. 221.
- ²⁷ Сонин В.В. Великий Октябрь и становление советской государственности на Дальнем Востоке (1917—1922 гг.). Владивосток, 1987. С. 162.
- ²⁸ РГВА. Ф. 18258, оп. 1, д. 9, л. 11.
- ²⁹ Там же. Д. 40, л. 3.
- ³⁰ Там же. Ф. 18230, оп. 1, д. 40, л. 25.
- ³¹ Собрание узаконений и распоряжений правительства ДВР (далее: СУ ДВР). 1922. № 7. С. 47.
- ³² РГВА. Ф. 18230, оп. 1, д. 40, л. 1—2.
- ³³ Печерица В.Ф. Очерки истории дальневосточной таможни. Ч. I: 1899—1945 гг. Владивосток, 2002. С. 97.
- ³⁴ СУ ДВР. 1922. № 7. С. 194.
- ³⁵ Вестник ДВР. Чита, 1922, июнь. С. 34—35.
- ³⁶ Из истории таможенной службы России на Дальнем Востоке: док. и материалы (1899—1925 гг.). Владивосток, 1999. С. 117.
- ³⁷ РГВА. Ф. 18230, оп. 1, д. 7, л. 146; Д. 11, л. 98.
- ³⁸ Пограничные войска СССР 1918—1928: сб. док. и материалов. М., 1973. С. 784.
- ³⁹ Там же. С. 785.
- ⁴⁰ РГВА. Ф. 18230, оп. 1, д. 40, л. 9.
- ⁴¹ Там же.
- ⁴² Дальневосточный пограничный: Очерк истории войск Краснознаменного Дальневосточного пограничного округа. Хабаровск, 1983. С. 17.
- ⁴³ РГВА. Ф. 18350, оп. 1, д. 13, л. 2—4.
- ⁴⁴ Там же. Л. 1.
- ⁴⁵ Там же. Ф. 18230, оп. 1, д. 40, л. 9.
- ⁴⁶ Там же. Ф. 18350, оп. 1, д. 13, л. 4—5.
- ⁴⁷ Сонин В.В. Становление Дальневосточной республики (1920—1922). Владивосток, 1990. С. 209.
- ⁴⁸ Советско-монгольские отношения 1921—1974: док. и материалы. М., 1975. Т. 1. С. 1.
- ⁴⁹ Вестник ДВР. Чита, 1922, май. № 1. С. 27—31.
- ⁵⁰ Сонин В.В. Становление Дальневосточной республики (1920—1922)... С. 210.
- ⁵¹ Дальневосточные. Краснознаменные. Пограничные: Очерк истории ДВРУ ФСП РФ. Хабаровск, 2000. С. 36.
- ⁵² Петров И.И., Катунцев В.И. На Тихоокеанских рубежах: крат. ист. очерк. Владивосток, 1990. С. 31.

SUMMARY: The article “Border guards of the Far Eastern Republic” written by a post-graduate student Maxim Khitin touches upon one of the important aspect of state and military powers activities in the Far Eastern Republic ensuring frontier safety. The author makes an attempt to analyze the basic principles, structure and stages of reorganization of border guard in the Far Eastern Republic. The analysis and conclusions are based on archival documents and materials.